

УДК 340.0(09)

Крижановская Галина Николаевна

кандидат исторических наук

доцент кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

imyarec@list.ru

Дерюгин Алексей Александрович

кандидат юридических наук

заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

deruga79@mail.ru

ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НКВД СССР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Для цитирования:

Крижановская Г.Н., Дерюгин А.А. Формально-юридические основания деятельности войск НКВД СССР по обеспечению внутренней безопасности в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 121–125. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/023.pdf>

Аннотация. В статье предпринята попытка дать объективную оценку содержательным и формально-юридическим особенностям функционирования войск НКВД СССР по обеспечению внутренней безопасности государства и общества в военное время 1941–1945 гг. Изучение правовых основ деятельности войск НКВД СССР как субъектов правоотношений, складывающихся в сфере функционирования чрезвычайных правовых режимов военного времени 1941–1945 гг., позволит устранить их односторонне-негативную характеристику исключительно как инструмента политических репрессий в советском государстве. Авторами проведено осмысление места и роли войск НКВД СССР в механизме государства, в сочетании с рекомендациями о возможности применения их опыта в современных условиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, войска НКВД СССР, наркомат внутренних дел, правовое регулирование, внутренняя безопасность, безопасность государства и общества.

От правильного выбора правовых средств зависит достижение целей правового регулирования, а значит, эффективность права в целом. Недооценка, неверный выбор юридических средств, приёмов, заложенных в нормативной основе правового регулирования, может привести к сбоям в реализации права, снижению эффекта правового воздействия на общественные отношения [1, с. 18].

Действие норм права, направленных на регулирование деятельности войск НКВД СССР (внутренних войск), было связано с реализацией функций государства, направленных на обеспечение общественной безопасности, правопорядка, укрепления обороноспособности страны.

Начало Великой Отечественной войны стало чрезвычайным обстоятельством для общественной жизни советского общества и государства. Война выдвинула в число первоочередных задач государственного и военного строительства

формирование комплекса правовых норм, направленных на реализацию правового режима военного времени.

С первых дней войны советским государством была проведена серьёзная работа по правовой регламентации деятельности войск и органов НКВД СССР в условиях военного времени. Каждый вид их служебно-боевой деятельности регламентировался специальными нормативно-правовыми актами, издание которых зависело от складывающейся обстановки военного характера, в целях обеспечения интересов общества и государства.

Правовой статус военнослужащих войск НКВД СССР определялся на основании принципов советского права и регулировался общевоинскими уставами. В соответствии с положениями Закона от 1 сентября 1939 г. внутренние войска были включены в состав Вооружённых Сил СССР [2, с. 351].

На начальном этапе войны внутренние войска

вынуждены были вести ожесточённые бои на всем протяжении фронта. Они, как правило, переходили в распоряжение командиров соединений Красной Армии или вливались в состав этих соединений. Так, например, 109 полк войск НКВД по охране железнодорожных сооружений с 30 июля по 29 августа 1941 г. вёл непрерывные боевые действия и в течение одного месяца последовательно входил в состав трёх стрелковых дивизий [2, с. 46–47].

Также войска НКВД СССР выполняли роль резерва действующей армии, пополняя её своим личным составом, который имел необходимые навыки для ведения боевых действий в отличие от вновь комплектуемых частей. Военнослужащие этих соединений и частей переходили в полное подчинение наркомату обороны.

Следует признать, что массовое отвлечение войск НКВД СССР от выполнения задач по обеспечению внутренней безопасности дестабилизировало обстановку в тыловых районах страны. Об этом свидетельствовал корреспондент «Красной звезды» отмечавший в своей докладной записке в военный совет Северо-Западного фронта от 10 июля 1941 г., находясь в городе Пскове: «в город прибывают дезертиры; в городе масса беспорядков, идёт грабёж квартир и магазинов; комендант назначает в караул бойцов, бегущих с фронта, но они зачастую бросают посты; в городе и его окрестностях чувствуется паника...» [3, с. 127–128].

Понимая важность задач по обеспечению безопасности тыла, советское руководство наделило комплексом специальных прав и обязанностей военнослужащих войск НКВД. Правовой основой для этого стало постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». Приказом НКВД СССР № 167 от 26 июня 1941 г. были назначены начальники охраны войскового тыла фронтов. В их подчинение передавались пограничные, оперативные, конвойные войска, а также войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, дислоцированные на территории указанных фронтов [4, с. 552].

Отметим, что правовой статус войск по охране тыла фронтов был до конца определён не сразу. Отсутствие нормативно-правовой базы, устанавливавшей функции войск по охране тыла действующей армии и регламентировавшей порядок их боевого применения в условиях военного времени, способствовало тому, что военные советы фронтов, получив в оперативное подчинение эти войска, часто ставили им задачи, не связанные с охраной войскового тыла. Только на отдельных фронтах предпринимались попытки разрабатывать документы по организации служебно-боевой деятельности войск НКВД, например, такие, как «Инструкция войскам по охране тыла Северо-Западного фронта» [5, с. 27–30],

«Временная инструкция о службе заградительного отряда войск НКВД», утверждённая командующим войсками Закавказского фронта [6, с. 44], «Инструкция о режиме в прифронтовой полосе и в тылу Западного фронта» [7].

Использование внутренних войск не по прямому назначению могло в дальнейшем привести к снижению качества выполняемых задач. Поэтому в целях более чёткой регламентации деятельности войск НКВД, определения служебно-правового положения личного состава частей охраны войскового тыла, Главное управление пограничных войск НКВД СССР совместно с Генеральным штабом Красной Армии 13 марта 1942 г. подготовило «Положение о пограничных войсках СССР, охраняющих тыл действующей Красной Армии». На них возлагалась борьба с диверсиями, шпионажем и бандитизмом, с мелкими отрядами и группами противника, проникающими в тыл, а также в особых случаях (по решению военного совета) – охрана коммуникаций на определённых участках [8, с. 75–76].

Однако «Положение о пограничных войсках СССР, охраняющих тыл действующей Красной Армии» распространялось только на пограничные войска. Поэтому необходим был новый правовой акт компетентного органа военного управления, который устанавливал бы служебные права и обязанности всего личного состава войск НКВД по охране тыла фронтов.

Таким актом явилось «Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии» от 28 апреля 1942 г., утверждённое НКО и НКВД СССР. Этот документ определял права служебных нарядов, выполнявших обязанности по охране тыла действующей армии: производить задержания всех лиц, нарушающих режим, установленный в прифронтовой полосе; проверять документы у всех без исключения лиц; задерживать шпионов, пособников врага [4, с. 561–562]. Согласно «Положению», войска НКВД должны были ликвидировать склады боеприпасов и материально-технические базы, которые оставляли враги для последующей диверсионной деятельности, собирать трофейное оружие; охранять армейские приемные пункты военнопленных; вместе с военными советами фронтов, местными органами власти организовывать прифронтовой режим; охранять коммуникации на отдельных участках в полосе тыла фронтов [9].

Начальники войск по охране тыла фронтов для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе привлекали истребительные батальоны, которые создавались на основании постановления СНК СССР от 24 июня 1941 г. местными органами НКВД одновременно с войсками, охранявшими тыл действующей армии [7]. Преимущественно истребительные батальоны возглавляли офицеры из состава пограничных и внутренних войск или оперативных работников милиции.

Необходимо подчеркнуть, что войска по охране тыла фронта совместно с боевым охранением армейских частей и истребительными батальонами являлись важнейшими элементами механизма обеспечения безопасности в тылу действующей армии.

Вместе с тем имелись отдельные организационные препятствия, которые могли негативно сказываться на качестве применения войск НКВД СССР, охранявших тыл действующей армии. Основным из них было двойное подчинение этих войск НКВД с одной стороны армейскому командованию, с другой стороны – Наркомату Внутренних Дел. Это порой приводило к использованию их не по назначению, что могло приводить к снижению эффективности служебно-боевой деятельности в интересах безопасности в тыловых районах. Возможно, передача внутренних войск в полное подчинение органам военного управления фронтов, в интересах которых предполагались их действия, устранило бы указанные недостатки в организации их боевого применения.

Дальнейшие события Великой Отечественной войны, связанные с коренным переломом в ней и освобождением оккупированной территории, вызвали изменения в сфере применения войск НКВД СССР.

В мае 1943 года из Управления войск по охране тыла фронтов действующей армии было образовано Главное Управление войск НКВД СССР по охране тыла фронтов действующей Красной Армии. В связи с переходом Красной Армии в контрнаступление, освобождением советских территорий от оккупантов перед войсками НКВД были поставлены новые задачи, связанные и с укреплением тыла, и с организацией подрывной деятельности в полосе фронта, и с уничтожением групп противника, а также коллаборационистских формирований, которые оказались в тылу Красной Армии в результате ее контрнаступления.

Войскам по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности предстояло на освобождённых территориях вновь преступить к выполнению своих прямых обязанностей. С продвижением фронта к государственной границе СССР пограничные войска также переходили к своим непосредственным задачам.

Однако обстановка в тыловых районах, освобождённых от врага, требовала принять меры для борьбы с бандитизмом и антисоветскими вооружёнными формированиями, которые дестабилизировали ситуацию, применяя террористические методы, мешали переходу к мирной жизни и пр. К выполнению этой задачи были привлечены войска НКВД СССР и проведены организационно-правовые мероприятия, в рамках которых были сформированы: в январе 1943 года – Северо-Кавказский, в феврале 1943 года – Украинский, в

апреле 1944 года – Белорусский и в декабре 1944 года – Прибалтийский округа внутренних войск НКВД [10, с. 107].

Документальные факты свидетельствуют об ожесточённой схватке воинов внутренних войск с бандформированиями. Только в 1945 году они провели более 25 тыс. спецопераций, обезвредив 141,5 тыс. бандитов [6, с. 68–69]. Для выявления и уничтожения бандформирований военнослужащие внутренних войск НКВД, совместно с сотрудниками НКВД иногда также при поддержке регулярных войск Красной Армии должны были разрабатывать новые методы борьбы с националистами. Они проводили большую информационно-агитационную работу, с целью привлечения на свою сторону, в первую очередь, украинской, белорусской и прибалтийской молодежи. При этом, проводилась постоянная фиксация совершенных преступлений, которая в дальнейшем служила доказательством содеянного как отдельными личностями, так и целыми подразделениями.

На освобождённых от врага территориях силами внутренних войск и других органов организовывалась гарнизонная служба. Внутренние войска оказывали помощь местным органам власти в налаживании мирной жизни, а органам внутренних дел в розыске и задержании агентов врага и предателей, в борьбе с преступностью. Например, на территории Ленинградской области в 1944 году войсками НКВД во взаимодействии с истребительными батальонами было задержано 14 бандитов, 35 бывших полицаяв, более 500 уголовников, собрано более 700 стволов огнестрельного оружия [6, с. 54].

Правовой основой этому стало постановление ГКО «Об организации гарнизонной службы в городах и населённых пунктах, освобождённых от противника» от 4 января 1942 г. [11].

В военное время неминуемо возникает необходимость в эвакуации заключённых, конвоировании военнопленных, охране мест их содержания и т. д. Выполнение этих задач возлагалось на войска НКВД СССР. Приказом наркома внутренних дел № 00345 от 18 февраля 1943 г. при управлениях войск НКВД по охране тыла фронтов создавались отделения по делам военнопленных. По состоянию на 22 января 1942 г. из мест заключения, располагавшихся на территории Ленинградской области, было эвакуировано 18906 заключённых [12].

На эти подразделения возлагалась задача по организации приёмных пунктов, контроля и оказания помощи в отправке военнопленных в лагеря, эвакуация военнопленных с фронта, а также интернированных [13, с. 30]. Помимо этого, они принимали участие в репатриации освобождённых из фашистских лагерей советских военнопленных и граждан, угнанных с оккупированных немцами территорий СССР на работы в Германию.

Другой задачей, к выполнению которой привлекались отдельные подразделения войск НКВД, была проверка военнослужащих Красной Ар-

мии, вышедших из окружения или бежавших из плена. Проведение подобного рода оперативных мероприятий нельзя было игнорировать, поскольку под видом таких военнослужащих могла действовать вражеская агентура, направленная в тыловые районы страны для выполнения разведывательно-диверсионных задач.

Согласно постановлению ГКО от 27 декабря 1941 г. указанная категория граждан определялась как спецконтингент и подлежала проверке. Этим лиц в сопровождении подразделений конвойных войск отправляли в проверочно-фильтрационные лагеря, в которые приказом наркома внутренних дел № 00100 от 20 февраля 1945 г. были переименованы лагеря НКВД для спецконтингента [13, с. 123].

В 1942–1945 гг. было создано 23 лагеря и 5 госпиталей для спецконтингента, которые охраняли конвойные войска [14, с. 28].

Обстановка тотального контроля и недоверия, повлияла на то, что огромное количество военнослужащих по различным причинам, оказавшимся в плену, подозревались в государственной измене и подвергались необоснованным репрессиям. В дальнейшем уже в современной истории эти обстоятельства негативно повлияли на формирование имиджа внутренних войск у граждан.

Однако нельзя забывать то, что в военное время, конвойным нарядам приходилось сопровождать колонны заключённых, эвакуированных из прифронтовых районов по дорогам вместе с отступающими войсками, беженцами, в условиях паники, под воздействием вражеской авиации, артиллерии и пр. Конвойные части выполняли такие задачи, которые не отменяло начало войны, как обслуживание судебных учреждений, конвоирование осуждённых, наружная охрана тюрем и пр.

В целях формирования истинного представления о действиях внутренних войск в военное время следует отметить ещё одно направление их служебно-боевой деятельности, которое также имело трагические последствия, но теперь уже для миллионов граждан нашей страны.

Речь идёт об участии внутренних войск в проведении политики насильственного переселения некоторых народов из родных мест в отдалённые районы страны. Первыми насильственному переселению из мест своего проживания подверглись лица немецкой национальности. Это было сделано на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» [15, с. 193]. В дальнейшем немцы были выселены из других районов страны.

После освобождения Красной Армией Северного Кавказа и Крыма в пособничестве врагу и «коллективном предательстве» были обвинены

чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, калмыки, крымские татары. Эти народы так же, как и немцы, были депортированы.

В качестве исполнителей репрессивной политики государства привлекались местные органы НКВД, НКГБ и части внутренних войск. Только при депортации балкарцев, ингушей и чеченцев с 23 по 28 февраля 1944 г. было, например, задействовано 58125 военнослужащих войск НКВД [6, с. 65–99].

Данные факты стали одним из катализаторов тех негативных проявлений, которые позже явились причиной социально-политического напряжения в Северо-Кавказском регионе.

Анализируя правовую базу, регламентировавшую деятельность войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны, следует остановиться на выполнении специальных боевых задач в тылу врага. Этот вид служебно-боевой деятельности был неотъемлемой частью комплекса задач, возложенных на внутренние войска.

Однако отношение к этому направлению деятельности войск наркомата внутренних дел весьма неоднозначно и вызывает также массу кривотолков, что объясняется сложной обстановкой военного времени и секретностью проводимых операций.

Для военнослужащих, направляемых в тыл врага, были определены три группы специальных боевых задач: сбор разведывательных данных о противнике; диверсионная деятельность и организация партизанской войны; разгром военных, жандармских и полицейских гарнизонов противника [4, с. 519]. Войскам НКВД СССР приходилось осваивать военную науку действий в тылу врага в сжатые сроки, что влияло на эффективность этой деятельности и влекло неоправданные человеческие жертвы [16, с. 409–410].

Имеющиеся недочёты в организации этого вида служебно-боевой деятельности приходилось решать в ходе войны и в дальнейшем позволило повысить эффективность деятельности войск НКВД СССР. По учётным данным в тылу врага подразделения внутренних войск разгромили 122 вражеских гарнизона, уничтожили около 137 тыс. немецких офицеров и солдат [17, с. 521].

Таким образом, многочисленные и разноплановые служебно-боевые задачи были предопределены складывающейся обстановкой военного характера. Большинство этих задач было установлено чрезвычайными законами и реализовывалось в интересах достижения главной цели – организации вооружённой борьбы с врагом, обеспечения безопасности действующей армии и страны в целом. Но также становится ясным и то, что политическое и военное руководство страны использовало войска НКВД СССР в качестве инструмента репрессий, как отдельных граждан, так и целых народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке / Современное государство и право: Вопросы теории и истории. Владивосток, 1992. 236 с.
2. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1961. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1961. 976 с.
3. Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М.: «Русская книга», 1992. 384 с.
4. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М.: Юридическая литература, 1975. 725 с.
5. Охраняя тыл Красной Армии. Документы и материалы об участии внутренних войск в охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: ГУВВ, 1985. 735 с.
6. Алексеенков А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб.: ВВКУ ВВ МВД России. 184 с.
7. Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации. Ф. 208. Оп. 2511. Ед. Хр. 1081. Л. 90–91.
8. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1942–1945: Сборник документов и материалов. М., 1976. 980 с.
9. Российский государственный военный архив. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 163. Л. 169–170.
10. Некрасов В.Ф. На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД. М.: Воениздат, 1983. 368 с.
11. Центральный архив войск национальной гвардии Российской Федерации. Ф. 94. Оп. 1с. Д. 450. Л. 87.
12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 21. Л. 225.
13. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / под ред. М.М. Загорюлько. М.: Логос, 2000. 1120 с.
14. Дугин А.Н. Говорят архивы: Неизвестные страницы ГУЛАГа // Социально-политические науки. 1990. № 7. С. 25–30.
15. Знамя. М.: Правда, 1988. № 11. 242 с.
16. Директива НКВД СССР от 27 июля 1941 г. № 252 «Об организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. М.: «Русь», 2000. Кн. I. Т. 2. С. 409–410.
17. Смерш: исторические очерки и архивные документы / В.С. Христофоров [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. М.: ЦГА Москвы, 2015. 337 с.

Krizhanovskaya Galina Nikolaevna

PhD in History (Candidate of Historical sciences)

*Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
imyarec@list.ru*

Deryugin Alexey Alexandrovich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

*Deputy Head of the Department of Theory and History of State and Law
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
deruga79@mail.ru*

**FORMAL AND LEGAL BASIS ACTIVITIES OF THE NKVD TROOPS OF THE USSR
TO PROVIDE INTERNAL SECURITY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Abstract. The article attempts to give an objective assessment of the substantive and formal-legal features of the functioning of the troops of the NKVD of the USSR to ensure the internal security of the state and society in wartime 1941-1945. of the wartime regimes of 1941-1945, will eliminate their one-sided negative characteristics exclusively as an instrument of political repression in the Soviet state. The authors carried out an understanding of the place and role of the NKVD troops of the USSR in the mechanism of the state, in combination with recommendations on the possibility of using their experience in modern conditions.

Keywords: the Great Patriotic War, the troops of the NKVD of the USSR, the People's Commissariat of Internal Affairs, legal regulation, internal security, the security of the state and society.